

После того как Лю Цыянь устроил переполох на чаепитии, наставница Юнь Маньмань целую неделю наскоро вбивала знания в головы молодых медиумов. Наконец ей предоставили отдых, и Цзян Фэй с остальными студентами с нетерпением дождались второго преподавателя.

Новый наставник, мягко говоря, восторга не вызвал. Глядя на фигуру, закутанную в чёрный балахон даже плотнее, чем Лю Цыянь, все присутствующие сходно подумали:

«Уж лучше бы Юнь Маньмань продолжала вести занятия как попало!»

И причина тому проста: этого человека они узнали бы, даже обратиться он в пепел.

Один из семи медиумов А-ранга на материке Чжунчжоу — Айину по прозвищу «Проклятая Жизнь». Поговаривали, родом он был из сёл Мяоцзяна. Когда разразился глобальный аномальный кризис, он в одиночку уложил аномалию своего уровня — Цунлуна, тварь, похожую на козла с густыми усами из пульсирующих красных сосудов.

В официальных сводках числилось: Айину вступил в резонанс с аномалией А-ранга — Говорящей Пиявкой Спящей Тени, смахивающей на обычную гигантскую пиявку. Его коньком являлась боевая сила проклятий, порождаемых гипнозом. По сути, того самого Цунлуна он заживо заматерил до смерти.

Каким бы жутким ни казалось это событие, в сети быстро нарезали вирусных мемов с его ругательствами. В битве против ужасного Цунлуна Айину без остановки сыпал проклятиями: сотню раз выкрикнул «Сдохни!», семьдесят шесть — «Какое же ты уродливое чмо!», и еще пятьдесят восемь — «Да почему ты все еще не сдох?!»

Неустанно изливая поток брани, он намертво уморил высокоуровневую тварь, вгнав зрителей прямой трансляции в глубокий шок.

Когда Цзян Фэй впервые услышал эту историю, он решил, что этот тип — какой-нибудь молоденький клановый наследник из глухих земель Мяоцзяна, решивший через статус медиума дать волю предковским чарам. И лишь когда Юнь Маньмань, разойдясь на одном из уроков, проговорила, выяснилась правда: вся эта байка оказалась недоразумением. Свою А-ранговую связь Айину получил совершенно случайно, пока грыз гранит науки на материке Ючжоу.

Надо сказать, юридический факультет Университета Де в Ючжоу славился адской сложностью. Айину без продыху зубрил законы семь с половиной лет, оставалось продержаться всего полгода до диплома — и тут надо же было вспыхнуть резонансу! Картинка его мира мгновенно переключилась с передачи о правах граждан на суровый мистический хоррор на выживание.

Его экстренно депортировали на родину. По сравнению с ним даже Цзян Фэй, чье физическое отделение находилось на грани закрытия, казался везунчиком.

То ли абсурдный жизненный поворот так повлиял на психику, то ли еще что, но способностям Айину суждено было уйти в проклятия. Вкупе с его вечно мрачным видом у публики сложилось устойчивое ощущение, что перед ними — вылитый главный злодей.

Шесть из семи медиумов А-ранга собирали в соцсетях сотенные миллионы подписчиков, и лишь Айину плелся в хвосте всего с пятьюдесятью миллионами. Простые обыватели банально боялись подписываться: а вдруг неосторожный клик навлечет на них проклятие и завяжет дурную карму?

Поскольку медиумы вообще не отличались дисциплиной, парочка сообразивших студентов тут же подхватила парты и стулья, намереваясь сбежать на самые дальние ряды.

Ли Чэнцзян поднялся и гаркнул:

— Вторая группа, сидеть ровно!

Авторитет у него имелся: из-за спины выскочил толстый жёлтый хвост и с оглушительным грохотом заколотил по металлическим ножкам мебелировки. Выполнял обязанности старосты он с куда большим рвением, чем Цзян Фэй. После его рыка дёрнувшиеся было сбежать ученики послушно притихли на местах.

Цзян Фэйю до всей этой суеты дела не было. Не из пугливых, он ухмыльнулся и подал голос:

— Наставник Айину, чем порадуете сегодня?

Лица под капюшоном разглядеть не удавалось, но возраст медиумов редко переваливал за зрелые лета. Голос Айину звучал сухо, лет на двадцать с небольшим:

— Нашлась свободная минута. Старшая Мань попросила провести для вас занятие в Тёмной комнате.

Лю Цыянь полистал свежевыванные методички и озадаченно пробормотал:

— В расписании никакой Тёмной комнаты нет.

По части выдержки Цзян Фэй занимал первое место в классе, а Лю Цыянь — второе. Будучи тоже насекомым медиумом, Лю Цыянь считал Айину своим кумиром. Выхватив из сумки блокнот, он метнулся к кафедре:

— Распишитесь, наставник!

— Нет.

Отрезал тот с ледяным равнодушием.

Наподобие Гао Синчжи, Айину слишком часто изливал потоки слов в боях, а потому в обыденности экономил каждую фразу, выговаривая лишь самое необходимое.

Лю Цыянь понуро вернулся на место. Едва тот уселся, Айину отрывисто произнёс:

— Начнём. Сохраняйте ясность разума.

Из-под темных складок показалась бледная кисть. Схватившись за широкий ворот, он одним махом сорвал с себя балдахин.

Впрочем, разглядеть его внешность Цзян Фэй всё равно не успел: ткань прямо в руках Айину рассыпалась иссиня-чёрным туманом, испрепеченным мерцающими искрами звёзд. Будто Млечный Путь обрушился с небес, в мгновение ока поглотив всю аудиторию.

Однако романтика оказалась лишь красивой обёрткой. Под ней скрывалось суровое испытание — новичкам предстояло на собственной шкуре прочувствовать, как медиум шаг за шагом погружается во тьму осквернения.

Из клубящейся тьмы донесся специфический голос Айину:

— Полное название сегодняшнего занятия — «Испытание аномальным звуком в Тёмной комнате». Уверен, при первом резонансе каждый из вас слышал неописуемую гласом небесную мелодию. Излишнее увлечение ею ускоряет превращение в монстра. Вы должны всеми силами постичь, как сохранить человеческую суть под воздействием этого дьявольского шепота.

Ли Чэнцзян, видно, догадывался о сути урока, потому что сразу запричитал:

— А-а-а! Только не это! Эта музыка же жуткая до ужаса!

Цзян Фэй уловил знакомый мотив — тот самый, что звучал в его голове уже не раз, настойчиво увлекая в пучину тьмы. Особая вибрация, присущая исключительно аномалиям.

У-у-у...

Едва успели раздаться первые звуки, как со всех сторон послышались сдавленные стоны и рычание учеников.

Слепая тьма переписке не мешала — сидели-то рядом.

— Фэй, ты как? — тихо окликнул Лю Цыянь.

— Нормально, — отозвался Цзян Фэй.

Голос Лю Цыяня звучал натянуто:

— А мне не по себе...

Он сам стоял на грани обратного перерождения, так что от этих знакомых переливов у него мурашки бегали по спине.

— А чего бояться-то? — искренне не понял Цзян Фэй.

— Ну у тебя и нервы, — поглаживая суetyщихся на теле жуков, глухо выдохнул Лю Цыянь. — Я страшусь забыть, что всё ещё человек.

— Да глупости, — возразил Цзян Фэй. — Разве эта музыка — не искусственная подделка? Так, имитация для закалки духа. Настоящего осквернения от неё не случится.

— Чего?.. — замешкался Лю Цыянь. — Погоди. Подделка?

Вслушавшись еще немного и убедившись, что звук не вызывает у него ровным счётом никакого отклика, Цзян Фэй уверенно подтвердил:

— Ага. Имитация.

Ему приходилось слышать шепот аномалий уровня S-ранга — Крайнего Востока, так что фальшивку он распознал сразу.

Всхлипывания и сдавленный плач вокруг мгновенно утихли.

Снаружи, за пределами непроницаемого мрака, лишённый верхнего покрова Айину стоял всё так же кутаясь в балахон. Как выяснилось, он напялил на себя сразу три слоя одежды.

Подойдя сбоку на цокающих каблучках, Юнь Маньмань с досадой закрутила головой:

— Они ведь тоже медиумы, зачем так кутаться? Даже если повлияешь на них слегка, сойдет за боевую закалку.

Догадки студентов были верны: от длительного общения с Айину, пропитанным аурой проклятий, люди и впрямь навлекали на себя нестихаемые несчастья.

— Не стоит, — глухо отозвался голос из-под капюшона. — Небольшая неудача в переломный момент способна обернуться катастрофой.

Его наставник, вводивший его в мир медиумов, из-за частых контактов с ним попал в аномальное пространство С-ранга, которое прямо на глазах мутировало до уровня А — там тот и сгинул.

Если уж опытный мастер не спасся, то что говорить о новичках? В эпоху глобальных аномалий пространственные разломы будут лишь полниться и усложняться.

— Старшая Мань, я проведу только один урок, — добавил Айину.

Воспроизведение аномального звука являлось одной из его уникальных техник. Одно занятие повышало стойкость разума, но частые встречи с ним могли принести куда больше вреда, чем пользы.

— Эх, горе ты моё, — вздохнула Юнь Маньмань. — Тогда хоть просто заходи к нам посидеть.

— Нет, — мотнул капюшоном Айину, отводя взгляд. — У меня задания.

До своего преображения Айину был идейным законником, готовым защищать справедливость с дипломом в руках. А превратился в ходячее проклятие, чье появление несуразно вредило окружающим.

Юнь Маньмань вздохнула:

— Гу Циюэ сканировал показатели: недавно на детекторе генов мелькнул сигнал Номера 16 [Причина и следствие]. Как уточним координаты, наведемся в аномальную зону.

Этот генетический номер активировался у Айину после резонанса. Оставалось надеяться, что удастся добыть редкий артефакт, способный исправить его тяжелую кармическую ауру.

— Хорошо, — не стал спорить Айину. — Но я пойду один.

Зная его упрямство, Юнь Маньмань перевела тему:

— И ещё. Я позвала тебя не только ради занятия. Постарайся поближе сойтись с Цзян Фэем.

Фигура в балахоне резко развернулась. Голос звучал с нескрываемым недовольством:

— Он — главное достояние Чжунчжоу! Его беречь надо, а не подпускать к источнику бед!

Юнь Маньмань лишь махнула рукой:

— У парня невероятный фарт: Цзогу только что выменял у него ценнейшую вещь. Попробуй искусить судьбу. Он всё-таки обладатель двойного А-ранга, если не липнуть к нему намертво, ничего страшного не случится. Мы вон с шестеркой А-ранговых до сих пор живы, никто не сгинул.

— Но у меня нет удачи, — всё тише прошепестело из-под капюшона.

В непроглядной темени искрились редкие точки, но ни один лучик так и не достигал земли. Ни экраны телефонов, ни мистические навыки не могли выбить в этой мгле даже мимолётной вспышки.

В бездонном мраке лишь демонический напев разрастался без пределов, эхом отдаваясь в самой глубине души.

Цзян Фэю стало скучно.

— Старик Лю, а ты как с этими сороконожками сошелся? — негромко спросил он.

— Нашел время балясы точить, — проворчал Лю Цыянь.

Хоть он и усвоил, что мелодия ненастоящая, тревога не отпускала: слишком уж правдоподобно звучит.

Не найдя собеседника, Цзян Фэй без зазрения совести сдёрнул с Лю Цыяня пару черных червей, выудил вытянувшегося Ариэкса и, связав бедолагу узлом, принялся плести косичку.

[Ай...]

Ариэкс, обычно молчаливый, недовольно извивался. Черви являлись порождением аномалии и одновременно частью плоти Лю Цыяня. Скручивать их уже было мукой, так Цзян Фэй ещё и спутался в узел с тварью А-ранга, которая не так давно сожрала одного из его червей!

— Фэй-Фэй! Я же старый человек! — не успел Лю Цыянь пуститься в сентиментальные причитания, как заорал на весь мрак: — А-а-а! Сволочь! Ариэкс меня цапнул!

[Тьфу, гадость!]

Змей на этот раз не стал въедаться до кости. Выплюнув мерзкую плоть, он выскользнул из сплетения, забрался Цзян Фэю на плечо и с ходу впился ему в шею. Однако в силу Абсолютного Контракта его пасть лишь бессильно скользнула по коже, так и не прокусив плоть.

Словом, укус не удался.

[Пф-ф... Совершенно безвкусно...]

С досадой выпустив шкуру хозяина, Ариэкс вильнул хвостом, всем видом демонстрируя обиду.

— Тоска смертная, — вздохнул Цзян Фэй. От этой мелодии его уже тошнило.

Лю Цыянь нащупал свои сбежавшие отростки и, не обращая внимания на змеиную слюну, поспешно втянул их обратно под кожу.

Что до вопроса Цзян Фэя... Эх, когда этому парню скучно, он способен на любые безумства, так что лучше поддержать разговор:

— После первичных тестов мы подписали договор. Бюро духовного контроля выдало специальный фимиам. Поджигашь его своей кровью — и дым приманивает аномалию, наиболее близкую твоей природе. В пространстве Дневной Звезды перекрещивается множество фазовых пространств, к тому же место условно безопасное — самое то для заключения контрактов.

Разговор сбил напряжение. То ли беседа увлекла, то ли заявление Цзян Фэя о поддельности звука возымело действие, но студенты приободрились и наперебой стали делиться историями о том, как завели себе мистических питомцев.

Ли Чэнцзян размахивал хвостом с такой скоростью, что тот работал не хуже вентилятора. В его голосе зазвенела юношеская гордость:

— А я вот фимиам не жёг! Мой Сяо Ван сам ко мне пришёл!

На фоне остальных Ли Чэнцзян смотрелся весьма экзотично: из проявлений аномалии у него имелся лишь виляющий мохнатый отросток. Парень держал язык за зубами и ни разу не проговорился, к какому именно виду относится его покровитель.

Поток воздуха от хвоста взъерошил шевелюру Цзян Фэя.

— Ты что, пёс? — с удивлением выпалил он.

Скажи наугад — а попадешь в точку.

Радостно машущий хвост замер на полувзмахе. Изумлённый возглас Ли Чэнцзяна разрезал тьму:

— Ты как догадался?! Я так и знал... Лабрадорский хвост слишком заметный, сразу вычислишь!

Цзян Фэй промолчал.

Он понятия не имел. Но теперь знал наверняка.

— Хороший хвост, — сухо похвалил он.

Юнец издевки в голосе не уловил. Кромешная тьма — лучшее место для откровений. Ли Чэнцзян с чувством продолжал:

— Вот и я говорю! Сяо Ван вообще идеальный, он меня даже во тьму ни разу не совращал!

Настроение передавалось мгновенно. Стоило аномальной мелодии потерять власть над их разумом, как орава скучающих медиумов окончательно расслабилась. Языки развязались, шутки посыпались одна за другой — атмосфера сплотила вчерашних незнакомцев лучше любых тренировок.

Поскольку Айину соглашался вести этот курс лишь единожды для каждого набора, Юнь Маньмань и руководство выжимали из выбитого времени максимум, продлевая сеанс насколько возможно.

Даже имитация при длительном воздействии затуманивала рассудок. По правде говоря, каждый раз, когда туман развеивался, взору преподавателей открывались сцены, становившиеся позорными страницами в биографии учеников.

— Время вышло, — объявила Юнь Маньмань, жестом подзывая Айину. В руках она наготове держала профессиональную камеру.

— Старшая Мань, вы опять за своё... — протянул Айину.

Юнь Маньмань беззастенчиво прицелилась объективом:

— Архивы взросления подрастающего поколения должны пополняться!

— Как вам угодно, — сдался Айину и сбросил чары.

Черный туман, окутывавший класс, рассеялся. Свет вновь залил помещение.

На кафедре во весь рост возвышался Ли Чэнцзян. Его собачий хвост бешено мотался из стороны в сторону, а сам он с упоением декламировал прочитанный накануне приключенческий роман:

— В моей левой руке... спит сила сильнейшего Чёрного Дракона! А в правой... пылает пламя единственного в мире Феникса!

Вошедший в раж парень с грохотом обрушил кулак на мраморную столешницу. Из-под его руки во все стороны расплзлась паутина трещин.

Мохнатый хвост застыл трубой. Позади него стоял парень из группы В, чья рука неестественно вытянулась через всю аудиторию, удерживая наготове мятый дырявый таз.

БАМ-М!

Хвост с размаху шарахнул по тазу, имитируя гонг.

— Коли мир несправедлив, я сокрушу сами Небеса!

Цзян Фэй первейшим заколотил в ладоши, и вся аудитория дружно подхватила аплодисменты.

Айину: «...»

Юнь Маньмань: «...»

Что-то здесь явно пошло не так.

«Вы — худший поток за всю историю преподавания!»

<http://bllate.org/book/19820/1992621>